

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В РАМКАХ СИНКРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Максимец С.В.

Фразеология как наука, которая изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, уже в течение многих лет привлекает внимание лингвистов. Употребление фразеологических единиц (ФЕ) делает нашу речь более эмоциональной, выразительной, что, в свою очередь, оживляет и украшает ее. Однако, несмотря на огромную роль фразеологизмов, до сих пор не сложилось единого мнения об их классификации, неоднозначно определяется фразеологический фонд, а также категориальные свойства ФЕ. На данном этапе развития языкознания наиболее распространенными являются узкая и широкая интерпретации фразеологии, которые детерминируются степенью переосмысления и связанности слов-компонентов ФЕ, характером структурного типа устойчивых оборотов.

Сторонники узкого понимания фразеологии [В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия и другие] включают в нее только класс идиом (фразеологические сращения и единства по В.В. Виноградову) – устойчивые структурно-семантические сочетания слов, значение которых не выводится из значений слов-компонентов, их составляющих, и которые обычно выполняют в речи функцию отдельного члена предложения (очертя голову – «необдуманно», держать ухо востро – «быть на стороже», семи пядей во лбу – «умный»). Слова-компоненты, формирующие подобные лексические сочетания, десемантизируются, в результате чего общий смысл фразеологического оборота не определяется суммой значений отдельных слов, являющихся частью фразеологизма. Именно поэтому сторонники узкого понимания фразеологии не добавляют в свою классификацию даже фразеологические сочетания, которые в структурном плане очень похожи на идиомы, но имеют в своем составе компоненты с самостоятельным значением [8].

Представители широкого понимания считают, что ФЕ представляет собой предикативное сочетание, равное предложению и выражающее завершённую мысль, то или иное суждение [4; 10], или фразу, которая образуется реализацией несвободных значений слов [2]. Соответственно, к фразеологическому фонду относятся следующие типы единиц: 1) идиомы; 2) фразеологические сочетания, в которых лишь один из компонентов обладает фразеологически связанным значением («злость берёт», «щекотливый вопрос», «холодное оружие»); 3) пословицы («без пирога именинника под стол сажают», «красота приглядится, а ум вперёд пригодится»); 4) поговорки («дорога ложка к обеду», «друзья познаются в беде»);

5) крылатые слова («а судьи кто?», «а ларчик просто открывался!»); 6) речевые штампы («из информированных источников», «силовые ведомства», «табачный король»).

Однако мы придерживаемся синкретического (промежуточного) понимания фразеологии, предполагающего существование хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение [3]. Исходя из данного утверждения, мы рассматриваем в составе фразеологических единиц не только класс идиом (узкое понимание), но и фразеологические сочетания, а пословицы, поговорки, крылатые слова и речевые штампы (широкое понимание) исключаются из состава ФЕ.

С нашей точки зрения, приводимый сторонниками узкого понимания фразеологии аргумент о неуместности включения в ее состав фразеологических сочетаний не имеет достаточно для этого оснований. Можно начать с того, что даже само название данных сочетаний уже говорит о том, что они относятся к ФЕ. Также можно привести в пример существующие антонимические отношения некоторых идиом, складывающиеся за счёт замены одного из слов-компонентов: «с легким сердцем» – в приподнятом настроении, спокойно, без опасений [1] и «с тяжелым сердцем» – в подавленном настроении, с беспокойством, с предчувствием недоброго [1]; «связывать руки» – препятствовать, лишая возможности действовать свободно, независимо [1] и «развязывать руки» – давать полную свободу действий [1]. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что нет достаточных оснований говорить о том, что компоненты фразеологических единств полностью десемантизируются.

Граница между идиомами и фразеологическими сочетаниями может быть обозначена с учётом критерия семантической целостности, хотя даже в ее определении есть расхождения во мнениях. С.И. Ожегов понимал под семантической целостностью соотнесенность общего значения ФЕ со значением отдельного слова [7]. Беря за основу данное утверждение, нужно признавать целостными по значению как идиомы, так и фразеологические сочетания, потому что в ряде случаев оборот можно заменить одним словом: «турусы на колесах» (сращение) – чепуха [1]; «перемывать косточки» (единство) – злословить [1]; «действовать на нервы» (фразеологическое сочетание) – нервировать [1].

Надежность данного критерия ещё больше ослабевает при учете того факта, что далеко не все сращения, единства и сочетания обладают семантикой, передаваемой с помощью только одного слова. Представляется затруднительным передать значение следующих ФЕ отдельным словом: «между Сциллой и Харибдой» (сращение) – в сложном положении, из которого трудно найти выход [1]; «детей не крестить» (единство) – не иметь в дальнейшем никаких общих дел [1]; «облить презрением» (фразеологическое сочетание) – выразить крайнее презрение к кому-либо [1].

Исследователи в области фразеологии считают, что один из конститутивных признаков фразеологической единицы – это устойчивость как постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава. Данная дефиниция длительный период времени влияла на представление фразеологизма статичным, перманентным языковым знаком как в формальном плане, так и в смысловом. Поэтому любые трансформации «устойчивых сочетаний» стилисты относили к частным авторским видоизменениям статичного выражения. Однако современные лингвисты говорят об относительном характере устойчивости [5].

При функционально-синхроническом изучении фразеологизмов было установлено, что вариантность является тем фактором, в котором успешно реализуется относительный характер устойчивости ФЕ. Именно вариантность представляет собой свойство, характерное для этой части вокабуляра. Диалектическое единство относительной устойчивости и вариантности, этих двух противоположных характеристик фразеологических оборотов, гарантированно обеспечивает функционирование и постоянное развитие фразеологии.

Относительный характер устойчивости ФЕ подтверждается наличием в языке разнообразных модификаций: лексических (например, с целью эвфемизации употребление слова «пес» или «шут» вместо слова «черт» во фразеологизме «черт знает»); фонетических («медведь на́ ухо наступил» и «медведь на́́хо наступил» – совершенно нет музыкального слуха) [1]; морфологических («не сходить с языка» и «не сходить с языков» – постоянно упоминаться в разговорах) [1] и т.д.

Вариантность ФЕ является универсальным свойством фразеологии, т.к. она присутствует во фразеологических оборотах, например, французского языка. Существуют следующие модификации: морфологические [«jouer de la mâchoire» и «jouer des mâchoires» (досл. «играть челюстью» и «играть челюстями») – усиленно жевать, есть с жадностью, пожирать] [6]; структурно-семантические [«grand comme la main» и «grand comme les deux mains» (досл. «большой как рука» и «большой как две руки») – совсем небольшой, крошечный] [6] и т.д.

Другим свойством фразеологизма является номинативность, актуализирующая предметную соотнесённость с тем или иным объектом универсума. У ФЕ с ее сложной структурой плана содержания именно номинативностью обуславливается присутствие предметно-понятийного (логического, сигнификативно-денотативного) компонента. При переосмыслении компонентов словосочетания содержанию фразеологизма придаётся экспрессивность, т.к. ФЕ в результате приобретает, как правило, коннотативные семы.

Наряду с номинативностью содержание фразеологизма определяется экспрессивностью, являющейся важным свойством абсолютного большинства ФЕ. Однако

данная категория языка неоднозначно интерпретируется исследователями в области фразеологии, т.к. проблема экспрессивности остаётся недостаточно изученной. Вслед за В.Н. Телия мы понимаем её как оценочно-эмоциональную категорию, несущую в себе одобрительное или неодобрительное отношение к обозначаемому [9].

Следует сказать, что свойство экспрессивности характерно не для всех ФЕ. Существует немногочисленный ряд фразеологизмов, которые не несут в себе оценочно-эмоциональной нагрузки и никаким образом не передают отношение говорящего к объекту окружающего мира. Можно привести в пример следующие ФЕ, не обладающие данным качеством: «повестка дня» и «*ordre du jour*» (досл. «порядок дня») (перечень вопросов, подлежащих обсуждению); «на месте» и «*sur place*» (там, где что-либо случилось или случится); «точка зрения» и «*point de vue*» (определенное понимание чего-либо, взгляд на что-либо) и другие.

Следующим фактором, который также придаёт эффект экспрессивности фразеологическим оборотам, является образность. Однако необходимо отметить, что образность является факультативным, дополнительным признаком фразеологических оборотов, т.к. она свойственна только ФЕ, имеющим в своей основе «прозрачный» первоначальный денотат (внутреннюю форму, образ, образную составляющую). Значение такого рода ФЕ, как и значение свободного сочетания слов (ССС), с которыми они полностью совпадают по лексическому составу, легко осознаётся носителями языка, что создаёт на этом фоне метафорический и семантический эффекты.

Опираясь на вышеприведённое утверждение, к образным следует относить такие русские и французские ФЕ, как «закидать шапками» (легко и быстро победить); «мышьяная возня» (мелкие интриги, недостойные дела), «*marcher sur trois pattes*» (досл. «шагать на трех лапах» – не ладиться, барахлить), «*sur orbite*» (досл. «на орбите» – на пути к успеху, развивающийся) и т.д. Подобные ФЕ принадлежат таким группам, как фразеологические единства и сочетания. Здесь нам следует обозначить, что, хотя образность и является факультативным признаком ФЕ, те из них, которые обладают данным признаком, представляют собой бóльшую часть фразеологического фонда.

В свою очередь те фразеологизмы, которые уже утратили внутреннюю форму, мотивирующую их значение, и теперь никак не сопоставимы ни с каким СССР, считаются безобразными. Нами уже было отмечено, что такого рода обороты встречаются среди фразеологических сращений, которые как раз и характеризуются семантической немотивированностью. Тот факт, что безобразные фразеологические сращения не обладают «прозрачной» внутренней формой, объясняет некоторые трудности, вызываемые при попытке выяснить происхождение той или иной ФЕ. К ним можно отнести, например,

следующие фразеологизмы: «ничтоже сумняшеся» в значении «ничуть не задумываясь, не колеблясь», «попасть впросак» в значении «по своей оплошности или неосведомленности очутиться в невыгодном, неприятном положении», «neige d'antan» (досл. «снег былых времен») в значении «прошлогодний снег», «arrêter soi» (досл. «задержать тихим») в значении «принудить к молчанию; заставить быть неподвижным» и т.п.

Ещё одной характеристикой, которой обладают фразеологизмы, является функционально-стилевая, которая связана с таким экстралингвистическим фактом, как возможность употребления той или иной ФЕ в определённых социальных сферах общения. Согласно этой аксиоме ФЕ могут быть использованы во всей парадигме речевых стилей и дифференцируются на нейтральные (межстилевые), книжные (научного, публицистического, официально-делового характера) и разговорные, согласно чему можно увидеть различные маркеры в словаре: «повестка дня» и «ordre du jour» (нейтр.); «Адамово яблоко» и «pomme d'Adam» (книжн.); «развязать язык» и «déliier la langue» (разг.) и т.д. За гранью литературной языковой нормы объективируются просторечные ФЕ, отличительной характеристикой которых являются увеличенная эмоциональность, экспрессивность и сниженная оценочность. В данную группу входят фамильярные, вульгарные, грубые и бранные фразеологические обороты [«обуть на обе ноги» (груб., прост.) (ловко обмануть, провести) и «lécher le cul» (досл. «лизать зад»)].

Итак, несмотря на существование широкого и узкого понимания фразеологии, в данном исследовании мы придерживаемся синкретической интерпретации ее, предполагающей объединение идиом и фразеологических сочетаний, т.к. во всех данных языковых единицах присутствует хотя бы один переосмысленный компонент. Свойствами фразеологизма являются семантическая целостность, относительная устойчивость, номинативность, экспрессивность, образность/безобразность, функционально-стилевая характеристика.

Список литературы

1. Большой фразеологический словарь русского языка [Текст] / Под ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 781 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
3. Кравцов, С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека») [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / С.М. Кравцов. – Ростов н/Д, 2008. – 391 с.

4. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание [Текст] / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
5. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
6. Новый большой французско-русский фразеологический словарь [Текст] / Под ред. В.Г. Гака. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 1624 с.
7. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикографич. сборник. – 1957. – Вып. 2. – С. 31-53.
8. Сидоренко, М.И. О смысловой структуре фразеологизма [Текст] / М.И. Сидоренко // Учен. зап./Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена. Л., 1969. – Т. 370. – с. 5-53.
9. Телия, В.Н. Макет словарной статьи для автоматизированного толково-идеографического словаря идиом (АТИСИ): технология и идеология [Текст] / В.Н. Телия // Макет словарной статьи для автоматизированного толкового идеографического словаря русских фразеологизмов. Образцы словарных статей. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1991.
10. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.